

Когда он вернулся, то некоторое время всматривался вдаль, не видя там никого. Затем он повернул голову и посмотрел на дочь. "Что ты помнишь о нем?"

"Его глаза", - сразу же ответила она. "Они были просто..."

"Он Поттер", - уверенно заявил Сигнус, а затем нахмурился. "Но как, я не знаю. Такой ребёнок не мог остаться незамеченным. И тем не менее, он здесь... Это не имеет смысла".

"Поттер?" Беллатрикс произнесла это слово, словно пробуя его на вкус, наклонив голову набок. "Ммм, понятно..."

"Это не имеет смысла. Я знаю всех Поттеров. Ни у кого из них нет таких глаз", - кисло скривив губы, пробормотал Сигнус. "А у полукровки?"

"Может быть, бастард?" спросила Беллатрикс, явно не заботясь об этом. "Это объясняет, почему он полукровка".

"Это неважно", - ответил он, хотя его тон явно указывал на то, что он не считает это объяснение вероятным. "Важно то, что это значит".

"Он что-то знает", - заявила Беллатриса, вспомнив реакцию Вальпургиева рыцаря на сообщение. "Рыцарь Вальпургии, которому мы докладывали... он был встревожен этим сообщением".

"Тогда, похоже, скоро появится третья сторона", - глубокомысленно изрек Сигнус, нахмурившись. "А этот человек сумел запутать воду. Теперь ничего нельзя сказать наверняка".

"Я выбираю его", - решительно заявила Беллатрикс, слегка проведя языком по губам.

Он на мгновение посмотрел на дочь, слегка нахмурившись: "Ты же знаешь, что это будет нелегко. Он полукровка. Даже с его силой он все еще полукровка".

"Который без проблем убивает чистокровных", - ответила она, голодно улыбаясь. "Доказывает свою правоту. Дело не в крови, а в силе".

Сигнус не хотел с ней соглашаться, но то, что он видел в глазах этого человека...

"Сначала мы должны найти его и узнать больше", - дипломатично ответил он, но, похоже, Беллатриса была удовлетворена... пока.

-0-0-0-

Гарри не знал, что ему делать.

Он был специалистом по боевым действиям, а не мастером более арканских и эзотерических магий, позволяющих изменять и нарушать правила реальности. И вот он оказался в ловушке за десять лет до своего рождения, в самом начале прихода Волдеморта к власти. Всё, что у него было, - это одежда, палочка, немного мелочи в карманах и талант, который он очень не хотел отдавать на службу Министерству или Дамблдору.

Вздыхнув, он оглядел парк, в который прилетел на аппарации. Небольшой парк в Суррее, недалеко от Прайвет-драйв. Сидя в качелях, он медленно поднял голову и посмотрел на висящую над головой почти полную луну.

В этот момент он почувствовал, что над парком наложены антиаппарационные щиты.

Тихонько застонав, он быстро соскользнул с качелей, незаметно наложив несколько заклинаний на качели и качели, а затем еще пару - на песок под ногами.

"Ну что, покажешься?" - спросил он, медленно обводя глазами лесистый периметр, когда темные фигуры в плащах начали выходить вперед, направив на него палочки.

"Кто вы такие и откуда вам известно имя Тома Риддла?" - потребовал один из них, лицо которого скрывала знакомая маска, сделав шаг чуть ближе, чем остальные члены группы.

"Ммм, - медленно хмыкнул Гарри, оглядывая группу. "Как я вижу, его здесь нет. Я так понимаю, вы будете лакеем на побегушках. Как ты так быстро меня нашел?"

Он едва успел заметить, как сузились глаза фигуры за маской, прежде чем послышался ехидный смешок: "Ты думал, что сможешь пролить столько крови и не оставить ее на себе?"

"А, следопыт крови", - Гарри слегка поджал губы. "Не думал, что у вас хватит на это мозгов".

"Отвечайте на вопросы! Кто ты такой и откуда знаешь это имя?" - потребовала фигура, кончик её палочки начал светиться.

"Можете называть меня Погонщиком Бурь", - заявил Гарри, это была всего лишь прихоть, но он мог бы быть последовательным. "А что касается того, откуда я знаю имя полукровки, сына маггла..."

Свечение на кончике его палочки усилилось ещё больше: некоторые фигуры в замешательстве переглядывались между собой, другие же просто держали свои палочки направленными на него.

"Вряд ли я вам скажу", - закончил он, как вдруг песок на краю площадки превратился в стену, которая закрыла им обзор.

Не прошло и секунды, как сквозь песок начал пробиваться шквал заклинаний самых разных цветов. Сам Гарри опустился на землю, когда песок под ним раздвинулся, превратившись в небольшое земляное укрепление. Как только он достиг ила и глины, богатой известью, которые составляли почву под ним, он снова начал колдовать.

Под ним из плотной глинистой земли образовывались глиняные вирмы, которые поднимались в песок вокруг него и делали яму достаточно глубокой, чтобы в ней можно было стоять.

Как только они попадали в песок, гранулы прилипали к коже, создавая впечатление застывших существ из мелкого песка игровой площадки.

На все это ему потребовалось всего несколько секунд. Секунды ему не хватило, так как песчаная завеса полностью разрушилась в тот самый момент, когда начались глиняные анимации.

"Ты увидишь, Погонщик Бурь, что мы не глупые дети, на которых ты можешь напасть!" - объявил лидер. "И твои маленькие стены из грязи не..."

Его заявление замолкло, когда один из вирмов вырвался из-под него и, встав между его ног, раздавил его таз мощными челюстями с грубыми, зазубренными зубами из сросшегося ила. Однако, пока он кричал, остальные чародеи отнюдь не бездействовали. Они не замерли, не стали трусить, глядя, как умирает их представитель, а обрушили на конструкцию шквал колющих, режущих и взрывных проклятий.

Через мгновение волшебник был небрежно выброшен из ее пасти, и она рухнула обратно в толщу земли, из которой была создана. В этот момент ударили другие. Они заходили то сзади, то сбоку, то даже спереди.

В отличие от лидера, они не целились в тело, а наносили удары по конечностям. Ноги и руки были откушены, сломаны и оторваны, прежде чем существа вернулись на песок. Но, несмотря на хаос, они не сломались и не обратились в бегство.

Вместо этого те, кто мог, бросились к небольшому окопу, в котором окопался Гарри, оставив своих истекающих кровью собратьев, чтобы нанести удар по стоящему за ними волшебнику. Одна пара оказалась разбита о землю, когда качели перевернулись на бок, и их доска откинулась вперед, зажав ноги волшебника между ними, как пара огромных челюстей. У других сиденья качелей раскололись, цепи выскочили, как змеи, схватили их за шеи и с треском отбросили в сторону.

В конце концов только пара волшебников смогла добраться до основания песчаной стены, а затем с трудом поднялась на нее. Один из них споткнулся и упал, так как рыхлые отложения

слишком легко поддались под его ногами, а затем упал лицом вперед. Мгновение спустя песок поднялся вверх, обхватив его голову, и с резким треском разворотил ее.

Другой, как только он увидел стенки ямы, начал выпускать в них взрывные проклятия, посылая вниз куски глинистой земли, которые с силой обрушивались на Гарри. Борясь со вздрагиванием, когда он почувствовал, как несколько кусков камня, зарытых в глину, ударили его и пробили кожу, Гарри прицелился в стену, по которой поднимался волшебник, и выпустил собственное взрывное проклятие. Когда заклинание взметнуло струю песка к маске волшебника, оно также разрушило заклинание, поддерживающее песчаную стену в таком виде, в результате чего она потеряла ту небольшую консистенцию, которая позволяла ей сохранять свою форму.

Когда Гарри начал падать вперед, палочка волшебника снова нацелилась на Гарри, на её кончике начало формироваться заклинание, как вдруг он вскрикнул и исчез, отлетев от края.

Тихонько хрюкнув, Гарри вытер с лица грязь и кровь и, бросив заклинание в сторону стены, заставил её вспыхнуть и расколоться, а сам бросился вперед. Поднявшись на открывшийся склон, он сделал выпад и, взмахнув рукой, произнес заклинание, которое дугой обвилось вокруг него. Мгновенно песок сгустился в кольцо шипов, которые выстрелили, словно пушечные выстрелы, привязанные к тонким гибким усикам песчинок.

Они вонзились в каждое оставшееся тело, а затем, взмахнув руками, отбросили их в сторону.

Когда они закончили, он присел на корточки, сузив глаза и осматривая окрестности. Ничто не двигалось, кроме беспокойных земляных вирмов и слегка подергивающихся нитей песка. Быстрое обнаружение подтвердило, что ни один из них не остался в живых, но визуальное обследование показало, что среди них нет их откровенного лидера.

Слабо зарывав, он понадеялся, что нападение было достаточно жестоким, чтобы оказаться смертельным, и, взмахнув палочкой, стёр кровь со своего тела и одежды. Стремительно переходя от тела к телу, он проверял, нет ли на них чар, чаров или проклятий, и снимал с них все, что мог. В итоге у него осталось несколько горстей волшебных денег, несколько украшений и несколько палочек.

Очистив все это и еще раз убедившись, что на них нет никаких чар, он велел вирмам забрать тела и похоронить их на глубине тридцати футов под землей, а затем, произнеся еще несколько заклинаний, вернул площадку в прежнее состояние и исчез.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3898/107276>